
Original article

УДК 332.1:338.2 (571.6)

<https://elibrary.ru/YSYWED>

Far Eastern High-latitude Territories: Spatial and Economic Transformations and Their Emergent Effects

Boris Kh. Krasnopolsky

Economic Research Institute of FEB RAS, Khabarovsk, Russia

boriskrasno@gmail.com

Abstract. *This article summarizes the author's research on spatial and economic processes occurring in the high-latitude territories of the Far East, which historically have deep reproductive and infrastructural ties, allowing them to be considered a single economic enclave. The theoretical and methodological framework for this article, as well as for this previous research series, utilized methodological approaches from theories of spatial economics, infrastructure, systems analysis, inversion processes, cluster analysis, the functioning of formal and informal institutions, and others. The author's research findings have been discussed over several years in a number of papers published in various specialized journals. This article provides scientific and practical evidence that, at the current stage, the leading sources of additional emergent effects in the deeply integrated spatial-economic entity taking shape here are primarily factors such as the accelerated formation of exogenous infrastructure elements in its constituent territories, the mitigation of counter-vector inversion processes, structural transformations in specialized extractive industries, and the synchronization of formal and informal governance institutions. The main conclusion drawn from the research is that, at the current strategic stage of the spatial and economic development of the high-latitude territories of the Far Eastern macroregion under study, significant corrective actions are needed to address the functioning of the governing institutions within these territories. These adjustments should be made taking into account the rapidly developing integration processes within these territories and the fundamental transformations in their spatial configuration, resulting in the formation of a distinct Northeastern mesoregion within this zone. In the case of these territories, their significant importance in strengthening the country's raw materials potential at the national and international levels, as well as their geostrategic and cross-border location, must be taken into account. In further research on the Far Eastern zone under consideration, it is necessary to examine the issue of the structure of a possible integration management body, the mechanisms of which, according to the author's evidence, should be based on the priority of state-planned methods over market approaches.*

Keywords: *Far East, high-latitude territories, emergent effects, infrastructure, inversion processes, extractive industries, institutional transformations, North-Eastern mesoregion*

Acknowledgement: the article has been prepared in accordance with the state task of the Economic Research Institute of FEB RAS.

For citation: Krasnopolsky B. Kh. (2026) Far Eastern high-latitude territories: spatial and economic transformations and their emergent effects. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 2 (115), pp. 56–67. EDN: YSYWED

Научная статья

Дальневосточные высокоширотные территории: пространственно-хозяйственные преобразования и их эмерджентные эффекты

Борис Хананович Краснополюский

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

boriskrasno@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обобщению выполненного автором цикла исследований по пространственно-хозяйственным процессам, протекающим на высокоширотных территориях Дальнего Востока, которые исторически имеют глубокие воспроизводственные и инфраструктурные связи, позволяющие рассматривать их как единый хозяйственный анклав. В качестве теоретико-методической базы исследований в цикле выполненных ранее работ, а также в данной статье использовались методические приемы теорий пространственной экономики, инфраструктуры, системного анализа, инверсионных процессов, кластерного анализа, функционирования формальных и неформальных институтов и др. Научные результаты проведенных автором исследований в течение нескольких лет обсуждались в ряде работ, представленных в различных специализированных журналах. Что касается данной статьи, то по результатам этой работы получены научно-практические доказательства, что на текущем временном этапе ведущими источниками получения дополнительных эмерджентных эффектов формирующегося здесь глубоко интегрированного пространственно-хозяйственного образования выступают в основном такие факторы как ускоренное формирование элементов экзогенной инфраструктуры составляющих его территорий, нивелирование противовекторных инверсионных процессов, структурные преобразования добычных отраслей специализации и синхронизация формальных и неформальных институтов управления. Основной обобщающий вывод по результатам проведенных исследований состоит в том, что на современном стратегическом этапе в пространственно-хозяйственном развитии исследуемых высокоширотных территорий Дальневосточного макрорегиона необходимы существенные корректирующие воздействия на функционирование институтов управления данными территориями. Проводимая корректировка должна быть произведена с учетом активно развивающихся естественным образом интеграционных процессов в их развитии и коренных преобразований в их пространственной конфигурации, выражающихся в формировании в данной зоне особого Северо-Восточного мезорегиона. В случае этих территорий необходимо принимать во внимание их большое значение в части укрепления сырьевого потенциала страны на национальном и международном уровнях, а также их геостратегическое и трансграничное положение. В дальнейших исследованиях по рассматриваемой дальневосточной зоне необходима проработка вопроса о структуре возможного интеграционного управляющего органа, механизмы которого, по доказательствам автора, должны базироваться на приоритете государственно-плановых методов по сравнению с рыночными подходами.

Ключевые слова: Дальний Восток, высокоширотные территории, эмерджентные эффекты, инфраструктура, инверсионные процессы, добычные отрасли, институциональные преобразования, Северо-Восточный мезорегион

Сведения о финансировании: статья подготовлена в рамках государственного задания ИЭИ ДВО РАН.

Для цитирования: Краснополюский, Б. Х. Дальневосточные высокоширотные территории: пространственно-хозяйственные преобразования и их эмерджентные эффекты // Власть и управление на Востоке России. 2026. № 2 (115). С. 56–67. EDN: YSYWED

Введение

В современных условиях необходимы немедленные действия по институциональному регулированию весьма неординарных процессов трансформации пространственно-хозяйственного развития в дальневосточном высокоширотном¹ северо-арктическом регионе, которые происходят преимущественно естественным путем, без какого-либо регулирующего влияния со стороны действующих здесь институтов власти. Они находят выражение в подчас разрозненных и нескоординированных действиях отдельных хозяйствующих субъектов, исходя из их индивидуальных рыночных интересов.

Видимо, данная ситуация в развитии интеграционных связей между изучаемыми территориями вышла из-под контроля управляющих структур в стране настолько, что на ней еще в 2023 г. заострил внимание Президент России. Он дал поручение ускоренными темпами подготовить планы развития Магаданской, Якутской и Анадырской агломераций до 2030 г., учитывая их развивающееся интеграционное взаимодействие. Также он подчеркнул необходимость включения в данный проект строительство моста через реку Лена, обновление федеральной трассы «Колыма» и приведение в нормативное состояние ее дорожного покрытия, ускорение строительства моста через реку Алдан в Якутии, что обеспечит круглогодичное транспортное сообщение на этих высокоширотных территориях и усилит транспортно-логистические возможности Магаданской области и Якутии².

Его высказывание достаточно ясно говорит о том, что целью всех этих мероприятий должно быть формирование на наших северо-восточных рубежах на

высокоширотных территориях Дальнего Востока гораздо более интегрированного инфраструктурными элементами пространственно-хозяйственного анклава. Его «физическое» существование требует безотлагательных мер по его рациональному формированию и более доказательного выявления источников тех эмерджентных эффектов, которые должны быть результатом создания данного хозяйственного образования на текущем стратегическом этапе.

Предмет и объекты исследования

Что касается объектов, которые изучались и в проведенном цикле исследований, и в данной статье, то к ним относятся дальневосточные чисто арктические территории (тринадцать улусов Республики Саха (Якутия) и районы Чукотского автономного округа), а также северные приполярные территории (срединные районы Республики Саха (Якутия) и Магаданская область). Их многоаспектное социально-экономическое интегрирование сложилось в течение длительного исторического периода посредством, прежде всего, элементов внешней, экзогенной инфраструктуры, ее магистральных видов деятельности. Зона, охватываемая этими территориями, ограничена с юга 60-м градусом северной широты, включая г. Магадан.

Эти территории в совокупности можно назвать, по мнению автора, *Северо-Восточным мезорегионом*³.

Южная часть Якутии ниже 60-й параллели в природно-географическом и хозяйственном плане имеет гораздо более глубокие связи с южными районами Дальнего Востока. В данном случае представляет интерес статья якутского исследователя М. Ю. Присяжного, в которой он называет южный район республики

¹ Напомним, что высокие широты в северном полушарии находятся между 60 градусом северной широты и Северным полюсом. Что такое высокие широты? URL: <https://dzen.ru/a/ZZrJBGKWyggaSKeP> (дата обращения: 25.03.2026).

² Путин дал три месяца на подготовку планов развития дальневосточных городов. 5 сентября 2023 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18662687> (дата обращения: 07.04.2026).

³ Термин мезорегион идет от типологических соотношений таких понятий как макро-, мезо- и микро-. В нашем случае наиболее масштабной пространственно-хозяйственной структурой на Дальнем Востоке является Дальневосточный федеральный округ (макрорегион). Именно относительно этого региона и идет речь о формировании Северо-Восточного мезорегиона как его высокоширотной части, который занимает срединное положение между региональными микро- и макро-структурами.

вообще «государством в государстве», подчеркивая, что этот район включает ряд транспортно-промышленных ареалов, длительная устойчивость которых объясняется его особым географическим положением и наличием железной дороги. Этот район характеризуется им как обособленный в развитии с преобладанием внешнего «вектора» экзогенных связей, что превалирует над эндогенным взаимодействием с высокоширотными административно-территориальными образованиями Якутии [Присяжный, 2011].

Вообще, самой идее о формировании в северо-восточной зоне нашей страны некоего достаточной тесно интегрированного по основным структурообразующим параметрам крупного пространственно-хозяйственного образования уже несколько десятилетий⁴. В этом отношении можно привести для примера фундаментальную работу С. В. Славина «Северо-Восток СССР как новый формирующийся экономический район» [Славин, 1958], а также работу, выполненную научными подразделениями Республики Саха (Якутия) [Северо-Восточный..., 1998].

В данной статье эта проблема поднимается снова в связи с по-прежнему стихийным образом протекающими интеграционными процессами в этой зоне. Регионам нужно объединение, взаимопроникновение, но с учетом их существенных природно-экологических и прочих особенностей и пространственно-хозяйственной дифференциации в целом. Автор считает, что необходимо вернуться к предложению Министра по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Чекункова, которое до настоящего времени так и не реализовано. Он предлагал на заседании Совета по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации при реализации стратегиче-

ского прогнозирования *разделить этот макрорегион на четыре подрайона*, что связано с существенными их различиями по природно-хозяйственным характеристикам и другим параметрам, а именно: первый подрайон – Бурятия и Забайкалье; второй – Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область; третий – Камчатский край и Сахалинская область и четвертый, высокоширотный – Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Чукотский автономный округ, которые занимают почти 60% площади и включают 15% населения всего Дальнего Востока⁵.

На перспективное развитие и интеграционное взаимодействие регионов на Дальнем Востоке в настоящее время усилилось влияние различного рода как внутренних кризисов, так и внешних угроз, связанных с его трансграничным положением. В особенности это сказывается на его высокоширотных территориях в международных контактах со штатом Аляска на трассе Севморпути в зоне Берингова пролива. Необходимо сосредоточение в данной зоне усилий как административных, так и предпринимательских институтов управления и мобилизация всех ресурсов на формировании более устойчивой именно в пространственно-хозяйственном плане структуры, охватывая и чисто рыночный сектор. Все эти территории проходят сейчас процессы *усиления системности* в их развитии и приоритетной реализации государственных интересов путем усиления государственно-планового управления, что диктуется как внутренними, так и внешними факторами.

Это важно также и в связи, по оценкам экспертов, с определенными финансовыми и ресурсными ограничениями в территориальном развитии страны в бли-

⁴ Эта идея связана, если вспомнить историю нашей страны 1950–60-х гг. прошлого века, с созданием во времена СССР на этих территориях так называемого Северо-Восточного совнархоза в составе Якутии и Магаданской области (включая Чукотку, которая тогда административно входила в состав области). Это была своеобразная структура, в основном направленная на реализацию политико-административных реформ, происходящих тогда в стране, с переходом от в основном отраслевого управления экономикой страны к территориальному принципу.

⁵ Дальний Восток предложили поделить на четыре макрорегиона. 24.11.2022. URL: <https://www.pnp.ru/economics/dalniy-vostok-predlozhili-podelit-na-chetyre-makroregiona.html> (дата обращения: 22.04.2026).

жайшем будущем, а именно – предполагаемым снижением объемов финансирования ряда программ развития регионов, в т. ч. Дальневосточного федерального округа – на 5% и Арктической зоны РФ в целом – на 12%⁶.

Теоретико-методические подходы

В качестве ведущего методологического подхода в данном исследовании выступало сравнительно недавно возникшее направление в экономическом анализе как «мезоэкономика» [Волинский, 2020; Мезоэкономика..., 2018]. По поводу научно-теоретической базы этого направления экономических исследований ограничимся ссылкой на одну из статей [Тарануха, 2022], в которой весьма подробно и на высоком доказательном уровне анализируются основные научные идеи и работы многих как зарубежных, так и отечественных специалистов. В своей статье автор выделяет следующие особенности мезоэкономического подхода, который базируется в основном на выявлении закономерностей формирования различных *моделей устройства сложившихся экономических систем* в зависимости от их иерархического уровня в конкретной пространственной среде:

экономика понимается не как жестко стабильный классический «мейнстрим», а как постоянно изменяющийся набор технологий и институтов;

иерархическая структура экономики должна обеспечивать динамическую самоорганизацию системы;

внимание акцентируется в основном на регулировании экзогенной неравномерности экономической системы как важнейшем факторе ее стратегического развития и самоорганизации;

анализ опирается не на «игровые» допущения, а на реально действующие структуры и процессы [Тарануха, 2022. С. 266].

Также методологический аппарат данного исследования был связан со

спецификой возникновения и оценки новых источников эмерджентных эффектов при реализации формирования вновь создаваемого пространственно-хозяйственного образования на Северо-Востоке страны. В этом отношении необходимо достаточно четко определить, какие из них могут иметь ведущее значение в применении к данному хозяйственному конгломерату.

Напомним, что в теории систем эмерджентностью называют наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее элементам (как в отдельности, так и в их простой физической совокупности). Эмерджентность – это появление в системе новых свойств в виде качественно отличающихся характеристик от ее отдельных компонентов, возникающее на базе их упорядоченного взаимодействия, построения специфической структуры новой системы и ее синергетического эффекта. Эмерджентность также тесно связана с понятием целостности системы, которая существует только до тех пор, пока она действует как единое образование. При разделении на части ее целостность теряется вместе с ее эмерджентными эффектами⁷.

Эмерджентные свойства сложно предсказать, объяснить и представить конкретные финансовые расчеты по оценке их эффектов в основном по причине отсутствия общепринятых математических моделей практически по всем системам различной природы, которые бы универсально охватывали, описывали и предсказывали возникновение эмерджентных эффектов в различных сложных системах. В этом отношении может быть сделан следующий вывод – *доказательства получения эмерджентного эффекта интегрированной системы, в особенности в пространственной среде, может быть получено в основном при практической реализации проекта*. В стадии его проектной проработки такие доказатель-

⁶ Денег нет, но вы держитесь: чем грозит экономике России дефицит бюджета. Об этом сообщает «Рамблер». 15.11.2025. URL: https://news.rambler.ru/finansovayagratnost/55606254/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.04.2026).

⁷ Эмерджентность. URL: <https://systems-analysis.ru/wiki/Эмерджентность> (дата обращения: 27.03.2026)

ства можно получить в основном только путем *научно-логичеcких обоснований*.

В нашем случае, говоря о Северо-Восточном «мезорегионе» как совокупности нескольких субъектов Федерации, мы выходим за пределы традиционного понимания интегрирования первичных хозяйствующих министерств, что дает возможность получения новых источников эмерджентных эффектов формируемой системы. Успешная реализация данного проекта, как показывают результаты исследования, в значительной степени зависит от разрешения таких обострившихся в последнее время специфических проблем, как: (1) *формирование экзогенной инфраструктуры региональных составляющих мезорегиона*; (2) *действие противовекторных инверсий и инверсионных противоречий*; (3) *стагнационные процессы в добычных отраслях специализации*; (4) *согласованное функционирование действующих и новых формальных и неформальных институтов управления*.

Именно они на данном временном этапе в отличие от предыдущих периодов развития при активизации действия различного рода национальных и международных «шоков» в социально-экономическом развитии страны выступают в качестве *основных базовых источников – «триггеров»* получения *целого комплекса дополнительных эмерджентных эффектов* при формировании в северо-арктической зоне Дальнего Востока *особого межрегионального пространственно-хозяйственного анклава*.

Обсуждение результатов исследования

Каждая из вышеназванных экономических проблем имеет свои методологические подходы к исследованию их динамики и выявлению механизмов влияния на повышение эффективности функционирования вновь создаваемой системы.

Инфраструктура. Роль этого феномена как системообразующего механизма в пространственно-хозяйственных преобразованиях давно известна и исследуется многими специалистами. Базовыми теоретико-методическими подходами здесь прежде всего выступают фундаментальные работы в области простран-

ственной экономики [Гранберг, 2009; Минакир и др., 2014]. В инфраструктурных исследованиях существенный вклад был сделан в ряде следующих работ [Бахтин и др., 2020; Dolan, 2021; Краснопольский, 2023 и др.]. В такой сфере исследований, как системно-эволюционный анализ, который необходим при решении инфраструктурных проблем, представлены важные научные результаты в работах [Клейнер, 2021; Клейнер, Рыбачук, 2017 и др.].

Из работ автора данной статьи по исследуемым территориям в области инфраструктурной проблематики вытекает следующий основной вывод в части формирования на их базе нового интегрированного хозяйственного образования: *экзогенные элементы его территориальных составляющих по сравнению с их эндогенными элементами становятся ведущими в его стратегической развитии на перспективном временном этапе*. Это объясняется их воздействием на «открытость» этого нового образования и ростом влияния *нелинейных процессов*, возникающих со стороны внешней среды, что чрезвычайно важно для роста его устойчивости и адаптации к вновь возникающим разнообразным кризисам. Эндогенные же элементы направлены в основном на поддержание *внутреннего равновесно-линейного состояния* системы в соответствии с рыночными законами. Эта ситуация устраивает бизнес и решает текущие задачи, но сдерживает ее перспективное развитие и вызывает в целом тенденции ее автаркии и стагнации.

Смена акцентов во влиянии экзогенных и эндогенных элементов инфраструктуры находит отражение и в процедуре регулирования стратегического развития исследуемых территорий. Возникает необходимость перехода с преимущественно *рыночно-отраслевого*, направленного в основном на решение внутренних предпринимательских проблем, на *территориальное планирование и управление*, ориентированное на регулирование межрегиональной кооперации. Как показывают исследования, это также дает возможность получить существенный дополнительный источник эмерджентного эффекта в интег-

рированном хозяйственном комплексе Северо-Восточного мезорегиона [Краснопольский, 2023].

Инверсии и инверсионные процессы. Анализ изданных в этой области работ [Севостьянов, 2017; Стебляк и др., 2020] показывает, что инверсионные процессы, происходящие в различного рода социально-экономических системах, имеют прямое отношение и к исследуемым дальневосточным северо-арктическим территориям. Здесь наряду с традиционными причинами и признаками инверсий выявляются и специфические их виды, а именно: экстремальные условия развития, враждебность среды обитания, специфический демографический кризис, адаптация объекта к новым внешним условиям существования, инфраструктурные диспропорции и др. Попытки их нивелирования подчас вызывают качественное изменение сути происходящего явления или процесса в его конечной стадии, что выражается в получении результатов социально-экономического развития, *диаметрально противоположных* изначальным целям реализуемого мероприятия.

Такой специфической и весьма важной причиной стагнации социально-экономического развития исследуемых территорий стал в годы рыночных реформ массовый отток пришлого и осевшего здесь за время советского периода населения, вызванный повсеместным использованием вахтовых способов ведения добычи минерально-сырьевых ресурсов, что выгодно для бизнеса. В демографическом плане результат этого подхода уже составляет критическую величину и в ближайшие годы вообще может привести к их опустошению [Гальцева и др., 2024]. Здесь возникают серьезнейшие инверсионные, противодействующие процессы и обратные эффекты между методами *рыночной экономики* и необходимостью использования *государственного планирования и управления*, которое дает возможность обеспечить в некоторой степени устойчивое социально-экономическое и геостратегическое развитие данных территорий в государственных интересах [Краснопольский, 2024/6].

Кроме того, на все это в большой степени накладываются *обостряющиеся противодействующие инверсионные противоречия* в плане международного трансграничного сотрудничества между территориями Северо-Восточного мезорегиона как с ближним (штат Аляска, США), так и с дальним (западные северо-арктических территории Канады) зарубежьем [Журавель, 2026; The Palgrave Handbook..., 2025].

Централизованное и целенаправленное нивелирование как внутренних, так и внешних инверсионных противоречий является существенным источником повышения эмерджентности формируемой пространственно-хозяйственной системы.

Мезокластер. Рассматриваемые территории имеют идентичную моноспециализацию на добыче полезных ископаемых. Статистические данные показывают, что в 2024 г. добыча полезных ископаемых в Республике Саха (Якутия) составляла более 60% валового регионального продукта (ВРП), Магаданской области – около 56% и Чукотского автономного округа – более 37%. Сравнительные данные по объемам добычи минерально-сырьевых ресурсов и обрабатывающих производств в Северо-Восточном мезорегионе за 2022 г. и 2024 г. приведены в таблице 1.

Из данных таблицы видна определяющая и ведущая роль Республики Саха (Якутия) в добыче полезных ископаемых во всем Дальневосточном округе, составляющая 48–49%. Чукотский автономный округ и Магаданская область составляют совместно небольшую долю в добыче ископаемого сырья в этой зоне. В то же время Магаданская область занимает ведущее положение в развитии обрабатывающих производств в высокоширотной зоне, включая и частичную переработку полезных ископаемых. В целом эти данные показывают, что в области добычной сферы и тесно связанных ней обрабатывающих производств здесь нужна глубокая ревизия протекающих хозяйственных процессов и их реорганизация в целях роста системного эмерджентного эффекта за счет более тесного

Таблица 1

**Показатели объемов добычи полезных ископаемых и развития
обрабатывающих производств в Северо-Восточном мезорегионе
за 2022 г. и 2024 г. (в действующих ценах)**

	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства	
	2022 г. млн руб./%	2024 г. млн руб./%	2022 г. млн руб./%	2024 г. млн руб./%
Дальневосточный федеральный округ	3 308 660 / 100,0	4 220 662 / 100,0	1 431 849 / 100,0	2 294 732 / 100,0
Республика Саха (Якутия)	1 620 152 / 49,0	2 034 771 / 48,0	34 904 / 2,4	47 143 / 2,0
Магаданская область	36 246 / 1,1	48 427 / 1,1	190 845 / 13,3	384 923 / 16,8
Чукотский автономный округ	24 906 / 0,8	11 251 / 0,0	66 879 / 4,7	152 279 / 6,6
Итого: Северо- Восточный мезорегион (СВМ)	1 681 304 / 50,9	2 094 449 / 49,1	292 628 / 20,4	584 624 / 25,4

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики: Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2022 году. Москва, 2023. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/news/6491> (дата обращения 05.04.2026) и Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2024 году. Москва, 2024. URL: <https://madviz.ru/files/docs/2025/ce5f9b896b9af01e588c.pdf> (дата обращения 05.04.2026)

инфраструктурно-интеграционного взаимодействия территорий всего Северо-Востока страны.

В данном случае автор видит возможность использования кластерного подхода с его инструментарием [Бобрышева, 2023; Бондаренко, 2016 и др.]. Но в отличие от формирования кластеров на внутрирегиональном уровне путем объединения хозяйственной деятельности ряда взаимосвязанных предпринимательских структур здесь речь должна идти о новой форме *мезорегионального кластера (мезокластера)*, создающегося путем организации совместного функционирования отраслей добычной специализации всего мезорегиона. Это позволит нивелировать намечающиеся стагнационные процессы в добычной сфере и получить новые эмерджентные эффекты данного объединения, резко сократить непроизводительные затраты на излишнюю конкуренцию между регионами по освоению подчас аналогичных ресурсов, рационализировать затраты на геологоразведку по поиску новых видов полезных ископаемых, создавать и использовать единые механизмы технико-технологического обеспече-

ния добычи, сформировать единую базу подготовки и использования трудовых ресурсов, включая вахтовиков, с ориентацией на свой регион, развивать обрабатывающие производства с получением добавленной стоимости в самом регионе и др. [Краснопольский, 2024/а].

Институты. Учитывая перечисленные выше проблемы, направлением их совместного решения должны быть институциональные преобразования в комплексном развитии исследуемых территорий, прежде всего в регулировании взаимодействия между формальными (государственно-плановыми и административными) и неформальными (общественными и рыночными) методами управления во вновь создающемся мезорегионе.

Эти вопросы были рассмотрены автором данной статьи ранее [Краснопольский, 2025]. Анализ ряда отечественных и зарубежных работ, в частности опубликованных в международном научном издании «Журнал институциональной экономики» [Douarin and others, 2025], позволил выделить четыре основных типа взаимодействия подобных формальных и неформальных институтов. Выявляе-

но, что в случае исследуемых территорий процессы их согласования относятся к четвертому типу, когда действуют две альтернативные логики, связанные с конкуренцией в сфере бизнес-структур и кооперацией в сфере отношений административных органов регионального и федерального уровня. При этом оба вида институтов должны выполнять строго согласованные функции в комплексном развитии данных территорий.

Здесь появляются новые возможности создания комплементарной (взаимодополняющей) системы управления плановыми (в интересах государства) и рыночными (в бизнес-интересах хозяйствующих субъектов) методами, но с ведущим приоритетом территориально-плановых методов управления по причине резко усилившихся глобальных турбулентных кризисов и «шоков» в развитии исследуемого региона. Данный подход также имеет существенные возможности повышения эффективности формируемого пространственно-хозяйственного конгломерата за счет действия новых эмерджентных источников.

Заключение

Выводы на основании результатов проведенного цикла исследований по вышеназванным территориям показывают, что в их развитии на текущем и перспективном этапах нарастают глубокие многоаспектные проблемы, прежде всего в сферах формирования их экзотической инфраструктуры, инверсионных

противоречий в методах освоения ресурсной базы, структурных преобразованиях в отраслях специализации, которые не разрешаются в целенаправленном порядке действующими институциональными органами. Необходимы немедленные корректирующие воздействия на функционирование институтов управления данными территориями, учитывая активно развивающиеся интеграционные процессы в их развитии и коренные преобразования в их пространственно-хозяйственной конфигурации. В случае этих территорий необходимо также принимать во внимание их большое значение в части укрепления сырьевого потенциала страны на национальном и международном уровнях, а также их геостратегическое и трансграничное положение.

Какая постоянно действующая институциональная структура будет необходима в данном случае – этот вопрос еще предстоит проработать. Возможно, что на первых этапах потребуются создание специальной государственно-региональной *плановой комиссии* для реализации управленческих функций интегрированного мезорегиона. В итоге эти преобразования принесут высокий совокупный эмерджентный эффект в интересах всех участвующих в данном проекте партнеров, но с приоритетной реализацией целей государства по причине резкого обострения кризисных ситуаций как на национальной, так на международной аренах.

Список источников:

1. Бахтин, М. Н., Кособуцкая, А. Ю., Дядюн, И. А. Генезис и развитие понятия «инфраструктура» в работах зарубежных и отечественных исследователей // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 5–10. DOI: 10.17308/econ.2020.1/2747 EDN: ITGUBQ
2. Бобрышева, А. А. К вопросу об определении понятия кластера как интегрированной структуры в производственной сфере деятельности // Экономическая наука современной России. 2023. № 2. С. 58–71. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-58-71 EDN: DPGNPC
3. Бондаренко, Н. Е. Кластерная теория экономического развития: история становления и формирования. Журнал «Символ науки». №2. 2016, С. 116–121. EDN: XWJEGP
4. Волынский, А. И. Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 667–682. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.4.667-682 EDN: OBEQVQ

5. Гальцева, Н. В., Фавстрицкая, О. С., Шарыпова, О. А. Выявление причин оттока населения из успешного дальневосточного арктического региона (1990–2020 гг.) // Экономика региона. 2024. Т. 20. Вып. 2. С. 539–555. 10.17059/ekon.reg.2024-2-13. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-2-13 EDN: ENGGGU
6. Гранберг, А. Г. Становление в России научного направления «пространственная экономика» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. Т. 2, № 26. С. 18–24. EDN: KWJOYP
7. Журавель, В. П. Арктика в современной мировой политике // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 1. С. 138–147. DOI: 10.15211/vestnikieran12026138147
8. Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития. Предисловие академика В. А. Макарова. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. 746 с.
9. Клейнер, Г. Б., Рыбачук, М. А. Системная сбалансированность экономики. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. 320 с. ISBN: 978-5-9500487-4-6 EDN: YUBNUT
10. Краснополский, Б. Х. Формальные и неформальные институты и устойчивость хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 51–61. EDN: FEGUXU
11. Краснополский, Б. Х. Северо-арктические территории Дальнего Востока России: механизмы организационно-управленческой координации отраслей минерально-сырьевой специализации макрорегиона // Регионалистика. 2024/а. Т. 11. № 4. С. 24–42. 10.14530/reg.2024.4.24. DOI: 10.14530/reg.2024.4.24 EDN: LYNLJJ
12. Краснополский, Б. Х. Инверсионные процессы в пространственной экономике и их проявления в развитии трансграничных северо-арктических территорий Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2024/б. Т. 20. № 3. С. 154–179. [https:// DOI: 10.14530/se.2024.3.154-179](https://doi.org/10.14530/se.2024.3.154-179) EDN: WWALPA
13. Краснополский, Б. Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования / отв. ред. П. А. Минакир. 2023. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 234 с. ISBN: 978-5-906118-72-1 EDN: NJIBHM
14. Мезоэкономика: состояние и перспективы: монография / Под. ред. В. И. Мавевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М. : ИЭ РАН, 2018. 314 с.
15. Минакир, П. А., Демьяненко, А. Н. Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В. М. Полтерович. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с. ISBN: 978-5-906118-09-7 EDN: UBEVHV
16. Присяжный, М. Ю. Экономическое районирование как инструмент территориальной организации хозяйства Якутии // ВЕСТНИК СВФУ. 2011, Т. 8. № 1. С. 157–163. EDN: PDFWNV
17. Северо-восточный экономический район Российской Федерации: (обоснование выделения) / АН РС(Я). Институт региональной экономики, Якутск: Кудук, 1998. 84 с.
18. Севостьянов, Д. А. Жизненный цикл организации и инверсионные отношения // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. Т. 6. № 2. С. 53–59. DOI: 10.12737/article_595cec5d46e499.15243210
19. Славин, С. В. Северо-Восток СССР как новый формирующийся экономический район и межрайонные комплексные проблемы. М, 1958. 30 с. DOI: 10.12737/article_595cec5d46e499.15243210 EDN: YZIOBR
20. Стебляк, В. В., Лоткин, И. В. Линеарная и инверсионная модели Мировой социокультурной динамики // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 2А. С. 138–146. [https:// DOI: 10.34670/AR.2020.79.50.016](https://doi.org/10.34670/AR.2020.79.50.016) EDN: RYCQK
21. Тарануха, Ю. В. Станет ли мезоэкономика новым направлением в экономической теории? Вестник Санкт-Петербургского университета. 2022. Экономика, 38 (2), с. 259–284. DOI: 10.21638/spbu05.2022.205 EDN: JJCOZI
22. Douarin, E., Schnyder, G. (2025). Introduction to the symposium on «crisis and persistence: dynamics of institutional changes at the interface between formal and infor-

mal institutions». Published online by Cambridge University Press: 05 March 2025. Journal of Institutional Economics, vol. 21, e6. DOI: 10.1017/S1744137424000328 EDN: XWTOCG

23. Dolan, T. (2021). *Systemic Perspectives on National Infrastructure for a Sustainable, Resilient Net Zero Future*, Front. Built Environ, vol. 7, November, pp. 1–12. DOI: 10.3389/fbuil.2021.752765 EDN: LNRBIB

24. The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics (2025). Editors: Carin Holroyd, Ken Coates. Publisher: Palgrave Macmillan Cham, Switzerland, 624 p. 10.1007/978-3-032-03031-3 (CHAPTER 13. Russia's Arctic Regions and Policies, Gail Fondahl, Aileen A. Espiritu, and Aytalina Ivanova, p. 195–217).

References:

1. Bakhtin, M. N., Kosobutskaya, A. Yu., Dyadyun, I. A. (2020). The genesis and development of the concept of “infrastructure” in the works of foreign and domestic researchers. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, no. 1, pp. 5–10. DOI 10.17308/econ.2020.1/2747 (in Russ.).

Chekmarev V.V. (2023). Why it's time to talk about noonomics as a possible new development model? *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (101), pp. 48–58. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-48-58. EDN: DKZMAY (in Russ.).

2. Bobrysheva, A. A. (2023). On defining the concept of clusters as an integrated structure in the production sphere of activity. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (101), pp. 58–71. DOI: 0.33293/1609-1442-2023-2(101)-58-71. EDN: DPGNPC (in Russ.).

3. Bondarenko, N. E. (2016). The cluster theory of economic development: history of development and formation. *Symbol of Science: International Scientific Journal*, no. 2. pp. 116–121. EDN: XWJEGP (in Russ.).

4. Volynskii A. I. (2020) Mesolevel in economic research: necessity or a future price for Ockham's razor? *Actual Problems of Economics and Law*, vol. 14, no. 4, pp. 667–682 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.667-682> (in Russ.)

5. Galtseva, N. V., Favstritskaya, O. S. & Sharypova, O. A. (2024). Identification of the Causes of Population Outflow from the Successful Far Eastern Arctic Region (1990–2020). *Ekonomika regiona Economy of regions*, vol. 20 (2), pp. 539–555. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-13> (in Russ.).

6. Granberg, A.G. (2009). Formation of the Scientific Direction «Spatial Economics» in Russia. *Vestnik Universiteta*, no. 2, pp. 18–24. (In Russ.).

7. Zhuravel, V. P. (2026). The Arctic in modern world politics. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 49(1), pp. 138–147. DOI: 10.15211/vestnikieran120261381447 EDN: ENGGGU (in Russ.).

8. Kleiner, G. B. (2021). *Systems Economy: Steps of Development*. Foreword by Academician V.L. Makarov. Moscow: Scientific Library Publishing House, 2021. 746 p. (In Russ.).

9. Kleiner, G.B., Rybachuk, M.A. (2017). *Systemic Balance of the Economy*. Moscow: Scientific Library Publishing House, 2017. 320 p. (in Russ.).

10. Krasnopolsky, B. Kh. (2025) Formal and Informal Institutions and the Sustainability of Economic Development of the Arctic Territories of the Far East. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 2 (111), pp. 51–61. EDN: FEGUXU (in Russ.).

11. Krasnopolsky, B. Kh. (2024/a). North Arctic Territories of the Russian Far East: Mechanisms of Organizational and Managerial Coordination of Mineral Resource Sectors of the Macroregion. *Regionalistics*, vol. 11, no. 4, pp. 24–42. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2024.4.24> (in Russ.).

12. Krasnopolski, B.H. (2024/b). Inversion Processes in the Spatial Economy and Their Manifestations in the Development of the Transboundary Northern Arctic Territories of the Far East. *Spatial Economics*, vol. 20, no. 3, pp. 154–179. <https://dx.doi.org/10.14530/reg.2024.4.24> (in Russ.).

org/10.14530/se.2024.3.154-179 (in Russ.).

13. Krasnopolski, B. H. (2023). Infrastructure and Spatial Economics: Theoretical and Applied Research. Ed. by P.A. Minakir. – Khabarovsk, 2023. 234 p. EDN: NJIBHM (in Russ.).

14. Meso-economics: State and perspectives (2019). Edited by V. I. Maevsky, S. G. Kirdina-Chandler, M. A. Deryabina. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 147–157. (in Russ.)

15. Minakir, P. A., Demyanenko, A. N. (2014). Essays on Spatial Economics /ed. V.M. Polterovich. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 272 p. (in Russ.).

16. Prisyazhniy, M. Yu. (2011). Economic zoning as an instrument of territorial organization management of Yakutia. *Vestnik of North-Eastern Federal University*, vol. 8, no. 1, pp. 157–163. EDN: PDFWNV (in Russ.).

17. North-Eastern economic region of the Russian Federation: (justification selection) (1998) / AN RS(Ya). Institute of Regional Economics, Yakutsk: Kuduk, 84 p. (in Russ.).

18. Sevostyanov, D. A. (2017). Organization Life Cycle and the Inversive Relationship. *Scientific Research and Development. Socio-Humanitarian Research and Technology*, vol. 6, no. 2, pp. 53–59. https://dx.doi.org/10.12737/article_595cec5d46e499.15243210 (in Russ.).

19. Slavin, S. V. (1958). The Northeast of the USSR as a New Emerging Economic Region and Complex Interregional Problems. Moscow, 1958. 30 p. (in Russ.).

20. Steblyak, V. V., Lotkin, I. V. (2020). Linear and inversion models of Global socio-cultural dynamics. *Culture and Civilization*, vol. 10, no. 2A, pp. 138–146. <https://dx.doi.org/10.34670/AR.2020.79.50.016> (in Russ.).

21. Taranukha, Yu. V. (2022) ‘Will mesoeconomics become a new direction in economic theory?’ St Petersburg University Journal of Economic Studies, no. 38 (2), pp. 259–284. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.205> (in Russ.).

22. Douarin, E., Schnyder, G. (2025). “Introduction to the symposium on “crisis and persistence: dynamics of institutional changes at the interface between formal and informal institutions”. Published online by Cambridge University Press: 05 March 2025. *Journal of Institutional Economics*, vol. 21, e6. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000328>

23. Dolan, T. (2021). Systemic Perspectives on National Infrastructure for a Sustainable, Resilient Net Zero Future, *Front. Built Environ*, vol. 7, no. November, pp. 1–12.

24. The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics (2025). Editors: Carin Holroyd, Ken Coates. Publisher: Palgrave Macmillan Cham, Switzerland, 624 s. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-032-03031-3> (CHAPTER 13. Russia’s Arctic Regions and Policies, Gail Fondahl, Aileen A. Espiritu, and Aytalina Ivanova, c. 195–217).

Статья поступила в редакцию 28.04.2026; одобрена после рецензирования 29.05.2026; принята к публикации 01.06.2026.

The article was submitted 28.04.2026; approved after reviewing 29.05.2026; accepted for publication 01.06.2026.

Информация об авторе

Б. Х. Краснополяский – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН.

Information about the author

B. Kh. Krasnopolsky – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute of FEB RAS.